

УДК 81-112

С.С. Киселев

**О СМЕНЕ ВЕКТОРА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ:
ОТ ЗАКОНА ТУБОНА К ЗАКОНУ ФИОРАЗО**

Статья посвящена актуальной проблеме языковой политики Франции и всех других государств-членов Европейского союза – соотношению национального языка государства и его культуры с английским языком, ставшим доминирующим языком ЕС, в частности, в сфере образования. Франция долго вела протекционистскую политику по отношению к своему языку и с 1994 г. имеет законодательный инструмент его защиты (закон Тубона об использовании французского языка), но начиная с президентства Николя Саркози меняет вектор своей языковой политики под влиянием наднациональных институтов ЕС. Так, в 2013 г. разрешается преподавание на английском языке в университетах после принятия в 2013 г. закона Фиоразо, который допускает исключения к закону Тубона в области образования. Теоретический материал статьи подкрепляется анализом отчетов Главной делегации по французскому языку и языкам Франции об использовании французского языка за 1997–2015 гг. при помощи современных информационных технологий (программа лингвистического анализа T-Lab).

Ключевые слова: языковая политика, национальная идентичность, французский язык, английский язык, Европейский союз, закон Тубона, закон Фиоразо.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-418-423

Франция считается одной из стран, выпустивших наибольшее число законодательных актов, касающихся её языка, поскольку в ее политике лингвистические вопросы, начиная с ордонанса Вилле-Коттре (1539 г.), всегда занимали существенное место. Эти акты способствовали тому, что французский язык стал государственным, то есть стандартным, *standard language* по выражению Жака Дюрана [9. Р. 77-79], языком по умолчанию для подавляющего большинства французов. Процесс данного становления – многогранный и состоит как из языковых, так и из социальных аспектов [7]. Считается, что в современном обществе языковой вариант обладает широким рядом функций, придающих ему роль стандартного: использование на письме и в устной речи, в таких сферах как администрация, образование, технологии, а также существование различных функциональных стилей и регистров речи. Специальные инстанции (например, Французская академия) занимаются формированием языкового стандарта, нормы. Особая роль в этих процессах отведена языковому законодательству, которое является одним из основных направлений языковой политики страны.

Принято считать, что основополагающим документом языковой политики Франции на современном этапе считается так называемый закон Тубона, или закон № 94-665 от 4 августа 1994 г. об использовании французского языка, призванный обеспечивать его применение как официального и обязательного в документах правительства, в работе, в вывесках и маркировках товаров, торговых договорах и некоторых других областях. Первая статья, вслед за Конституцией, объясняет, что французский язык, язык Республики, является языком образования, труда и сферы услуг. Остальные статьи развивают этот базовый принцип, детализируя сферы его применения.

Закон Тубона является одним из элементов борьбы с постоянно растущим влиянием английского языка как в повседневной, так и в общественно-политической жизни Франции [6. Р. 23-25]. В связи с этим некоторые эксперты называют закон Тубона мерой, продолжающей многовековую централистскую и немного империалистскую языковую политику, направленную на искоренение всех языков, кроме французского; уподобляют его линии Мажино в лингвистике, упрекая его в ограждении Франции от прогресса и развития [10]. Дебаты вокруг закона Тубона указывают, что в качестве врага воспринимается именно язык заокеанских соседей. Очень яркие примеры, причем все – заимствованные из английского, приводит Франсиск Перрю, депутат от UDF, выступавший с докладом перед Национальным собранием: «Сегодня, если верить модным журналам, современный работник, молодой и динамичный, живет от *challenge* (вызова) до *meeting* (встречи), он *dispatche* (распределяет) свои встречи в графике, который *surbooké* (перегружен) концертами *live* (вживую) и театральными *happenings* (событиями)... Кого мы хотим *bluffer* (обмануть)? [9. Р. 83. перевод наш. – С.К.]

Тем не менее, считающийся традиционным протекционистский вектор языковой политики соблюдался далеко не всеми главами Республики. В эпоху Пятой республики отмечены два случая не-

прикрытого отхода от политики открытой защиты французского. Президент Валери Жискар-д'Эстен (1974–1981) не скрывал своей поддержки английского языка как международного и активно выступал на английском (включая свою первую речь после избрания) [3. С. 248-250]. Президент Николя Саркози (2007–2012), хоть и заявлял о поддержке традиционной политики, в действительности предпочитал развивать экономические связи и отношения с крупнейшими англосаксонскими державами; он считал, что лингвистический консерватизм французов препятствует их активному участию в важнейших международных переговорах [16. Р. 267]. Нельзя забывать и о ратификации президентом Саркози Лондонского протокола о патентах, по которому патенты на английском языке, без перевода, приобрели юридическую силу во французских судах [8]. Следующий президент тоже заверял о поддержке французского языка, но ничего конкретного с этой целью не предпринял, вспоминая о языковой политике лишь для повышения своей популярности среди электората [4. Р. 40].

Однако самым противоречивым решением в этой области является так называемый «закон Фиоразо» 2013 г., разрешивший преподавание во французских высших учебных заведениях на английском языке. Статья 2 этого закона вызвала огромные дискуссии в обществе, но Женестьева Фиоразо, министр высшего образования, смогла убедить парламентариев и президента в его необходимости. Закон подразумевает введение исключений к закону Тубона в области языка преподавания. Данные исключения разрешаются «только когда они оправданы педагогической необходимостью», например, при соглашениях с зарубежными университетами или в рамках особых европейских образовательных программ. В качестве главного аргумента предлагается цель сделать французские университеты частью образовательного маршрута лучших студентов мира [2. С. 195]. Тем не менее, решение разрешить преподавание на чужом языке является значительным политическим шагом в такой стране, как Франция.

Таблица 1

Коэффициенты ассоциаций лексемы «français» в докладах за 2005, 2010 и 2015 гг.

год	2005			2010			2015	
	Лемма	Индекс ассоциации		Лемма	Индекс ассоциации		Лемма	Индекс ассоциации
1	langue	0,577	1	langue	0,603	1	langue	0,536
2	anglais	0,473	2	anglais	0,364	2	anglais	0,314
3	espagnol	0,306	3	francophone	0,252	3	étranger	0,246
4	organisation	0,284	4	étranger	0,25	4	francophone	0,227
5	usage	0,246	5	international	0,238	5	enseignement	0,22
6	étranger	0,234	6	emploi	0,232	6	allemand	0,212
7	francophone	0,231	7	travail	0,228	7	France	0,205
8	allemand	0,23	8	espagnol	0,223	8	européen	0,203
9	travail	0,23	9	général	0,223	9	usage	0,199
10	traduction	0,222	10	usage	0,219	10	relatif	0,197
11	international	0,215	11	pays	0,218	11	emploi	0,194
12	site	0,214	12	France	0,214	12	place	0,193
13	officiel	0,211	13	officiel	0,21	13	linguistique	0,188
14	document	0,21	14	européen	0,204	14	pays	0,176
15	emploi	0,208	15	document	0,203	15	général	0,176
16	européen	0,195	16	délégation	0,199	16	travail	0,173
17	général	0,194	17	linguistique	0,198	17	apprentissage	0,17
18	utiliser	0,191	18	formation	0,194	18	cadre	0,168
19	loi	0,19	19	allemand	0,188	19	document	0,166
20	conseil	0,188	20	fonctionnaire	0,187	20	action	0,165

Данные теоретические положения нашли свое подтверждение и при математическом компьютерном анализе официальных документов французской языковой политики. Главная делегация по французскому языку и языкам Франции (далее – DGLFLF), в соответствии со статьей 22 закона Тубона, ежегодно представляет Парламенту отчет об использовании французского языка. Для анализа основных тенденций мы взяли 3 доклада с шагом в пять лет с 2005 по 2015 гг. и подвергли их автома-

тизированной лингвистическому анализу в компьютерной программе T-Lab, располагающей многочисленными инструментами для изучения текстов [12]. Характерно, что уже на уровне словарей наиболее употребительных слов можно было видеть, что лексема *anglais* занимает довольно высокое положение в каждом из докладов, то есть вопросу сосуществования французского и английского языков уделяется существенное внимание, однако этот этап еще не иллюстрирует, в каком контексте упоминается английский язык.

Затем мы произвели анализ ассоциаций таких ключевых понятий, как *français* и *anglais*. Данная функция позволяет вычислить индекс ассоциации понятий, наиболее часто появляющихся в одном элементарном контексте (фраза, абзац) с ключевым понятием-ядром (в нашем случае, с понятиями «французский язык» и «английский язык»). Это позволяет увидеть, с какими словами ключевые понятия чаще всего упоминаются и, следовательно, связываются в одном контексте, и сделать это, опираясь на объективно вычисленные цифровые показатели. Благодаря этому мы можем делать выводы о том, в каком ключе и направлении языковая политика в отношении французского и английского языков отражается в докладах. Сравнительный анализ индексов ассоциации позволит проследить тенденции изменения отношения к данным понятиям во времени.

Сопоставление коэффициентов ассоциации лексемы “*français*” (табл. 1) и лексемы “*anglais*” (табл. 2) в докладах разных лет позволяет проанализировать наблюдаемые изменения и наглядно их доказать.

Таблица 2

Коэффициенты ассоциаций лексемы “*anglais*» в докладах за 2005, 2010 и 2015 гг.

ГОД	2005			2010			2015	
	Лемма	Индекс ассоциации		Лемма	Индекс ассоциации		Лемма	Индекс ассоциации
1	français	0,473	1	espagnol	0,367	1	allemand	0,492
2	espagnol	0,429	2	français	0,364	2	espagnol	0,333
3	allemand	0,375	3	langue	0,354	3	italien	0,323
4	langue	0,375	4	allemand	0,329	4	français	0,314
5	italien	0,304	5	cument	0,261	5	langue	0,227
6	document	0,287	6	italien	0,233	6	russe	0,194
7	officiel	0,283	7	officiel	0,214	7	européen	0,185
8	utiliser	0,261	8	utiliser	0,211	8	apprendre	0,182
9	site	0,259	9	travail	0,205	9	Coreper	0,18
10	organisation	0,252	10	site	0,201	10	troisième	0,169
11	page	0,252	11	pays	0,198	11	position	0,161
12	travail	0,251	12	traduction	0,187	12	étranger	0,16
13	néerlandais	0,246	13	réunion	0,187	13	document	0,159
14	présidence	0,233	14	filial	0,187	14	exprimer	0,15
15	russe	0,207	15	rédigier	0,184	15	LV2	0,142
16	réunion	0,197	16	exprimer	0,178	16	présidence	0,142
17	internet	0,191	17	groupe	0,17	17	primaire	0,137
18	relation	0,185	18	seul	0,168	18	travail	0,134
19	portugais	0,181	19	traduire	0,16	19	contenu	0,131
20	pratique	0,18	20	francophone	0,155	20	régime	0,13

Мы видим, что лексема “*anglais*” стабильно занимает вторую строчку после слова “*langue*” (язык), которое всегда на первом и чья ассоциация с понятием «французский язык» выглядит абсолютно естественной. Его коэффициент ассоциации достаточно стабилен. В то же время, отметим, что коэффициент ассоциации понятия «английский язык» плавно убывает: от 0,473 в 2005 г. до 0,314 в 2015 г. Помимо этого, стабильны позиции слов “*étranger*”, “*francophone*”, названия других иностранных языков, прежде всего стран-соседей (немецкий и испанский).

В таблице ассоциаций с понятием «английский язык» слова с наивысшим коэффициентом ассоциации, встречающиеся в каждом из докладов, – это также названия языков: французского, испан-

ского, немецкого, итальянского, расположенных в разной последовательности в разные годы. Каждый раз высокий коэффициент имеют понятия “*document*” (документ) и “*travail*” (работа), что соотносится с тематикой закона Тубона; другие слова трижды не встречаются. В то же время наблюдаем постепенное снижение коэффициента ассоциации термина «французский язык»: с 0,473 в 2005 г. до 0,314 в 2015 г. Так как рассматривается пара понятий в их отношении друг к другу, значения коэффициента для французского и английского языков совпадают в обеих таблицах. К этому добавляется падение французского с первой позиции в 2005 г. на четвертую в 2015 г.

Эти цифры указывают, что французский и английский языки в текстах докладов со временем стали реже сопоставляться или противопоставляться, реже встречаясь в одном элементарном контексте. Как следствие, растет удельный вес попадания в эти контексты других понятий. Данное уменьшение коэффициента ассоциированных лексем может свидетельствовать о стабилизации отношения к английскому языку, о привыкании к его наличию в повседневной жизни французов.

Основываясь на вышесказанном, мы предположили, что существует корреляция между полученными данными и количеством упоминаний закона Тубона в текстах докладов. Для ее проверки мы произвели подсчет в текстах 19 докладов DGLFLF разных лет всех случаев упоминания закона с помощью функции поиска по тексту. Помимо этого, мы добавили общее количество слов в докладе, взятое из данных, полученных в T-Lab, и получили данные об относительной частоте упоминаний закона в докладах разного объема для объективации. Результаты вычислений представлены на графике (рис.):

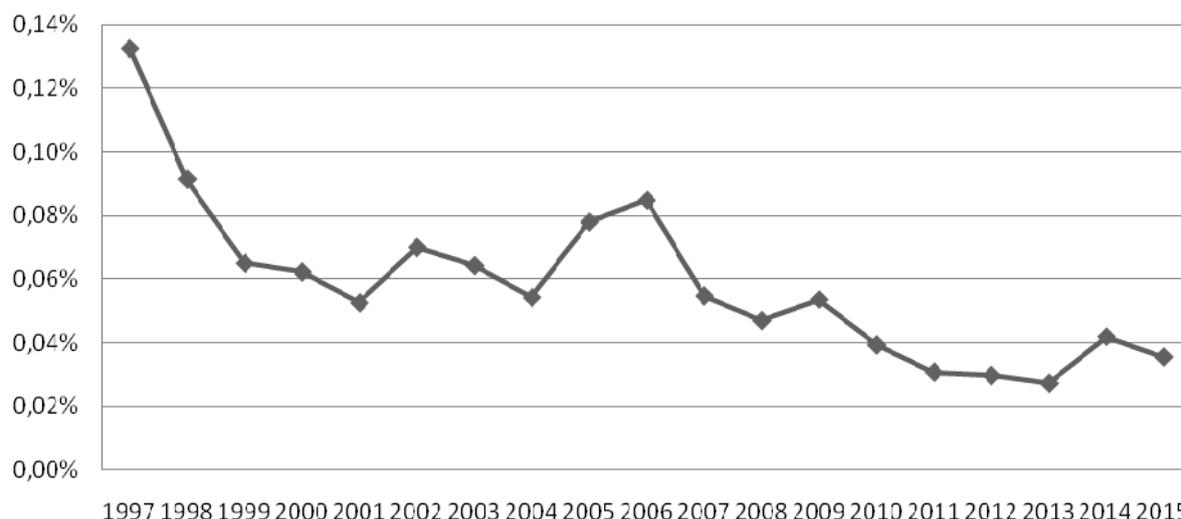

Рис. Изменение количества упоминания закона Тубона в докладах DGLFLF за 1997–2015 гг.

График демонстрирует, что после 2006 г. наблюдается значительное уменьшение количества упоминаний закона Тубона в текстах докладов, издающихся именно в силу соблюдения этого закона. Маленький подъем показателей в 2014–2015 гг. объясняется появлением в тексте доклада отдельного приложения, где перечислены виды нарушения закона об использовании французского языка и приведены ссылки на его статьи, что искусственно повышает число его упоминаний. В общем и целом, тенденция уменьшения числа упоминаний закона очевидна.

Эти данные, снижение коэффициента ассоциации ключевых понятий языковой политики Франции и снижение частоты упоминаний закона Тубона в текстах отчетов об использовании французского языка, могут свидетельствовать, во-первых, о стабилизации отношения к «враждебному» английскому языку в политических кругах и в стране в целом. Во-вторых, это является косвенным свидетельством смены лингвополитического вектора Франции. Напомним, что с 2007 г. у власти был Николя Саркози, известный своими проамериканскими настроениями. Саркози отошёл от традиционной политики отношения к французскому языку как к национальному достоянию, требующему неусыпной защиты. Об этом свидетельствует и ратификация Лондонского протокола о патентах, и основные положения его внешней политики, описанные в докладе специальной комиссии [11].

От сменившегося вектора не уклоняется и следующий президент, Франсуа Олланд. Если он и уделял внимание лингвистическим вопросам, то больше в области поддержки региональных языков. И именно при нем был принят закон Фиоразо, впусивший английский язык в аудитории француз-

ских университетов, что также вписывается в новую парадигму французской языковой политики и является, возможно, сильнейшим доказательством смены ее вектора.

Таким образом, Франция постепенно забывает о действующем в ней законе Тубона об использовании французского языка. Во многом это происходит потому, что страна более не способна игнорировать процессы глобализации. Франция вынуждена смириться с позициями английского языка внутри страны и в мировой науке. Растущее внимание к региональным языкам, не могущим составить конкуренцию языку глобализации, также говорит о пересмотре позиций исключительности французского языка.

Тем самым, влияние Европейского союза как наднационального института власти приводит к тому, что Франция вынуждена учитывать замечания еврокомиссаров о несоответствии ее законодательства нормам и принципам европейского права. Подобные изменения в сфере образования вызывают особые опасения, потому что именно в этой сфере рискуют быстрее всего привести к потере функциональности (англ. *domain loss*, франц. *perte de fonctionnalité*) французского языка, что подробно описал Ж.-Л. Кальве в книге «Языковой рынок» [5].

Таким образом, мы констатируем очередной шаг Европы к превращению в федерацию еврорегионов [1]. Франция традиционно стремилась сохранить свою национально-культурную и лингвистическую идентичность, но, как активный член Евросоюза, вынуждена отречься от принципов своей национальной политики. Борьба за национальную идентичность каждого отдельного государства не соответствует политике ЕС, наднационального государства со своей особой, общеевропейской идентичностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марусенко М.А. Европа регионов // Геополитика. 2015. № 1. URL: http://www.геополитика.рф/2015_01/150421marusenko-evropa_regionov.pdf
2. Марусенко М.А. От Тубона до Фиоразо: потеря функциональности французского языка в сфере высшего образования и научных исследований // Древняя и Новая Романия. 2015. № 16. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 188–198.
3. Марусенко М.А. Языковая политика Франции. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. 624 с.
4. Calmes-Brunet S. Les langues régionales, composantes subordonnées du patrimoine français // Dionisi-Peyrusse A., Jean-Antoine B. Droit et patrimoine. Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2015. PP. 21–51.
5. Calvet L.-J. Le marché aux langues. Les effets linguistiques de la mondialisation. Paris: Plon, 2002. 220 p.
6. Chansou M. Les politiques de la langue et la législation linguistique en France (1966–1994) // Mots. 1997. № 1 (52). P. 23-35. URL: http://www.persee.fr/doc/mots_0243-6450_1997_num_52_1_2463.
7. Citron S. Histoire de France: crise de l'identité nationale // Dialogues politiques. 2003. № 2 // URL: www.lidh-toulon.net/spip.php?article225.
8. Coûteaux P.-M. Être et parler français. Paris, 2006.
9. Durand J. Linguistic Purification, the French Nation-State and the Linguist // Hoffmann, C. Language, Culture, and Communication in Contemporary Europe. Clevedon: Multilingual Matters, 1996. P. 75-92.
10. Jeanjean H. La politique de la défense de la langue française et ses contradictions // Mots pluriels. 1998. № 8 // URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2933&context=artspapers>.
11. Juppe A., Schweitzer, L. La France et l'Europe dans le monde. Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008–2020 // URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/2LIVREBLANC_DEF.pdf.
12. Lancia, F. The Logic of the T-LAB Tools Explained // URL: <http://www.tlab.it/en/toolsexplained.php>.
13. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2005. 228 p.
14. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2010. 168 p.
15. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2015. 180 p.
16. Sarkozy N. Témoignage. P., Editions XO, 2006. 280 p.

Поступила в редакцию 15.04.2019

Киселев Сергей Сергеевич, аспирант кафедры романской филологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., д. 11
E-mail: sergserg67@yandex.ru

S.S. Kiselev

ON THE CHANGE OF FRENCH LANGUAGE POLICIES VECTOR: FROM THE TOUBON LAW TO THE FIORASO LAW

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-418-423

The article concerns a pertinent problem of the language policies of France and other EU member states – the correlation between the national language and culture and the English language, dominating in the EU, particularly in education. France has been protecting its language for long and has a legislative instrument for this protection since 1994 (the Toubon law on the use of French), but since Nicolas Sarkozy's presidency the language policies vector has changed under the pressure of the EU supranational institutions. Thus, in 2013 education in English has been allowed in French universities after adopting the Fioraso law in 2013 with some exceptions to the Toubon law in the matter of education. The theoretical points and conclusions are backed up with an analysis of the 1997-2015 Reports to Parliament on the use of the French language published by the General Delegation for the French language and the languages of France using a linguistic analysis software tool, T-Lab.

Keywords: language policies, national identity, the French language, the English language, European union, the Toubon law, the Fioraso law.

REFERENCES

1. Marusenko M.A. Evropa regionov [The Europe of regions]. Geopolitika, 2015, no. 1. URL: http://www.геополитика.рф/2015_01/150421marusenko-evropa_regionov.pdf (In Russian).
2. Marusenko M.A. Ot Tubona do Fioraso: potieria funktsionalnosti frantsuzskogo iazyka v sfere vysshego obrazovaniia i nauchnykh issledovaniy [From Toubon to Fioraso: domain loss of French in the field of higher education and scientific research]. Drevnyaya i Novaya Romaniya [Ancient and New Romania], 2015, no. 16: pp. 25-34. (In Russian).
3. Marusenko M.A. Yazykovaya politika Frantsii [The language policies of France]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University publ., 2011, 624 p. (In Russian)
4. Calmes-Brunet S. Les langues régionales, composantes subordonnées du patrimoine français // Dionisi-Peyrusse A., Jean-Antoine B. Droit et patrimoine. Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2015. P. 21-51.
5. Calvet L.-J. Le marché aux langues. Les effets linguistiques de la mondialisation. Paris: Plon, 2002. 220 p.
6. Chansou M. Les politiques de la langue et la législation linguistique en France (1966–1994) // Mots. 1997. № 1 (52). P. 23-35. URL: http://www.persee.fr/doc/mots_0243-6450_1997_num_52_1_2463.
7. Citron S. Histoire de France: crise de l'identité nationale // Dialogues politiques. 2003. № 2. URL: www.ldh-toulon.net/spip.php?article225.
8. Coûteaux P.-M. Être et parler français. Paris, 2006.
9. Durand J. Linguistic Purification, the French Nation-State and the Linguist // Hoffmann, C. Language, Culture, and Communication in Contemporary Europe. Clevedon : Multilingual Matters, 1996. P. 75-92.
10. Jeanjean H. La politique de la défense de la langue française et ses contradictions // Mots pluriels. 1998. № 8. URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=2933&context=artspapers>.
11. Juppe A., Schweitzer, L. La France et l'Europe dans le monde. Livre blanc sur la politique étrangère et européenne de la France 2008–2020 // URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/IMG/pdf/2LIVREBLANC_DEF.pdf.
12. Lancia, F. The Logic of the T-LAB Tools Explained // URL: <http://www.tlab.it/en/toolsexplained.php>.
13. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2005. 228 p.
14. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2010. 168 p.
15. Rapport au Parlement sur l'emploi de la langue française. Ministère de la culture et de la communication, Délégation générale à la langue française et aux langues de France, 2015. 180 p.
16. Sarkozy N. Témoignage. P., Editions XO, 2006. 280 p.

Received 15.04.2019

Kiselev S.S., postgraduate student at the Department of Romance philology
Saint Petersburg State University
Universitetskaya Emb., 11, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: sergs67@yandex.ru